Автор: Administrator
19.05.2011 23:19

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТУ РОССИИ Д.А. МЕДВЕДЕВУ

Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

Обратиться к Вам побудило тотальное обсуждение в средствах массовой информации злободневной темы «коррупция».

В последнее время в большом количестве принимаются Указы, Законы, Постановления, произносятся правильные речи, публикуются ежедневные отчеты надзорных и правоохранительных ведомств. Вроде бы все верно. Все идет «по плану». Но как-то уж по-русски: через околицу, минуя главное, системообразующее.

Имея не большой опыт антикоррупционной деятельности, тем не менее, хотелось бы высказать и свою точку зрения на данное явление, а точнее – на причины его укоренения в обществе и о возможных путях борьбы с этим злом, что называется, снизу.

Не буду останавливаться на общих фразах типа «русский менталитет», «татаро-монгольское иго», «сами виноваты», «рыба гниет с головы» и т.д. и т.п. Все это мы уже проходили, знаем, но к позитивным сдвигам это нас не приблизило. Как брали – так и берут. «И брать будем!» - открыто демонстрируют свои намерения большинство взяточников. Почему?!

Да, потому что коррупция – это не явление, а способ приспособления к существующей действительности. Издали Вы, Дмитрий Анатольевич, новый Указ, а коррупционеры уже обставили его на местах на свой «лад» и «взгляд». Не подкопаешься. Пока прокуратура все эти нюансы на предмет соответствия проверит, поверьте, много воды утечет, и денег в карман заинтересованным лицам. И так будет всегда. Вы объявляете новый «крестовый поход» - они Вас поддерживают, в глаза преданно заглядывают, но делают

у себя в княжестве все по-прежнему, по-своему. Чтобы не быть голословным приведу недавнюю цитату из отчета об антикорупционной деятельности местных органов прокуратуры: «Управлением Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Сибирском федеральном округе совместно с прокурорами субъектов подведены итоги проверок нормативных правовых актов органов местного самоуправления на «коррупциогенность».

Частыми предпосылками для коррупционных проявлений являются пробелы и неточности в правовом регулировании, позволяющие толковать несовершенный закон так, как это выгодно применяющему его чиновнику. Так, в Иркутской и Кемеровской области органами местного самоуправления не определялись критерии отбора победителей среди предпринимателей, претендующих на получение субсидии из средств бюджета, а также не предусматривались конкурсные процедуры при отборе претендентов, что создавало возможность выбирать предпринимателей, претендующих на субсидию, по произвольному усмотрению.

В постановлении мэра города Абакана, определяющем порядок отбора инвестиционных проектов, предусматривалось, что основанием для отказа в предоставлении финансовой поддержки от городской администрации может быть несоответствие предлагаемого проекта приоритетным направлениям инвестиционной политики администрации города, а также иные обстоятельства. Ссылка на «иные обстоятельства» создавала возможность произвольной трактовки таких оснований.

В одном из районов Новосибирской области положением о проведении торгов (аукционов, конкурсов) по продаже гражданам и юридическим лицам права аренды объектов муниципальной недвижимости главе районной администрации была дана возможность по своему усмотрению принимать решение о предоставлении недвижимого имущества в аренду без проведения торгов.

В Республике Тыва прокурором опротестовано положение о конкурсной комиссии по определению потенциальных заемщиков для предоставления кредита в целях создания и развития крестьянского (фермерского) хозяйства. Согласно данному правовому акту комиссия, основываясь, в том числе, и на личных характеристиках заявителя, давала рекомендацию о предоставлении ему кредита или отказывала в ней. При этом оснований для принятия решения о дачи или об отказе в рекомендации определены не были, содержание формулировки «личные характеристики заявителей» не разъяснялось, что позволяло должностным лицам при определении заемщиков руководствоваться корыстной или иной личной заинтересованностью.

Значительное количество привлекших прокурорское внимание нормативных актов содержали не предусмотренные федеральным законодательством административные «барьеры» для граждан и организаций. В частности, они устанавливали требования о представлении не предусмотренных законом документов, необходимости прохождения разного рода ненужных согласований, дополнительных сборах.

В нарушение Налогового кодекса Российской Федерации органы местного самоуправления в Алтайском крае вводили для граждан незаконные сборы за выдачу бланков, оформление документов на землю и пр.

В Кемеровской области выявлены муниципальные правовые акты, устанавливающие требования к хозяйствующим субъектам получать в местной администрации «согласование на место осуществления торговли». В Республике Хакасия юридические лица и индивидуальные предприниматели были обязаны согласовывать с органами местного самоуправления ассортиментный перечень продаваемых товаров

В Красноярском и Забайкальском краях выявлены факты установления обязанности для физических и юридических лиц, планирующих установку временных объектов (киосков, павильонов и летних кафе), получать в администрации разрешение на их строительство, что предусмотрено Градостроительным кодексом Российской Федерации только при возведении капитальных строений.

В соответствии с Положением об аренде земельных участков и определении размера платы за аренду участков, находящихся в муниципальной и (или) государственной собственности, утвержденным решением местного совета одного из районов Омской области, арендаторов незаконно обязывали предоставлять не предусмотренные законом документы.

В Республике Бурятия опротестовано распоряжение администрации муниципального образования, требующее от предприятий, организаций и индивидуальных предпринимателей регистрировать в администрации книги отзывов и предложений.

Как показывает практика, основной причиной подобного правотворчества является не умышленное включение коррупционных норм в муниципальные правовые акты, а, прежде всего, недостаточный профессионализм и невнимательность разработчиков, что особенно распространено в органах местного самоуправления сельских поселений.

Самостоятельная антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов юридическими службами органов местного самоуправления практически не проводится. Исключением может служить пока только Новосибирская область. В иных регионах округа данному вопросу уделяют внимание лишь в отдельных муниципальных образованиях.

Больше всего местных нормативных правовых актов, содержащих положения, способствующие коррупционным проявлениям, выявили прокуроры в Омской, Иркутской областях и Забайкальском крае».

Извините за длинную цитату. Просто не отрежешь, не секвестрируешь – все правильно написано. Но это все – следствия. В чем причина. Да в том, что исполнять Ваши правильные Законы должны… сами же коррупционеры! Вот и получается, что выявляете Вы своими мерами лишь тех, кто продолжает брать по старинке, кто «подустал», «засветился», «мешает» другим… более успешным коррупционерам. Поэтому, чтобы победить в России коррупцию нужно начать бороться не со следствиями, а с причиной. Как, спросите Вы, и я Вам отвечу вполне конкретно.

Выше мы определились, что коррупция это не явление, а способ приспособления к действительности. Поэтому нужно искать не причины явления (правовые, социальные, экономические, нравственные), а факты коррупции. И не те, что появляются вновь или гипотетически могут появиться впредь, а те, которые уже имеются в послужном списке наших многочисленных коррупционеров.

Как мне кажется, этот путь намного реалистичней, эффективней и результативней, чем борьба с теми, кто может быть когда-то попадется на криминале в дальнейшем. Конечно, ликвидировать предпосылки и лазейки для коррупционеров в рамках законодательства необходимо, но поверьте, что мимикрия – приспособленчество этой категории людей к любым условиям – тотальна, всеобъемлюща и не победима. Да, что там говорить, на цивилизованном Западе нет-нет да случится коррупционный скандал. На самом высоком уровне. Про маленькие – мы просто ничего не знаем. Но это – так, к

слову.

Теперь, что касается конкретики. Для реализации идеи не потребуется многомиллиардных затрат бюджета. Нужны лишь добрая воля Президента и поддержка юридического сообщества. Дмитрий Анатольевич, сегодня у Вас «под штыками» многотысячная армия юристов, адвокатов, правоведов. Мобилизуйте их в одном конкретном направлении – осуществление инспекции судебных дел.

Поверьте, Вы получите в свое распоряжение удивительные по своей «вопиющести» и наглядности факты коррупции всех и вся. Что самое важное – это уже состоявшиеся, установленные судом факты, на основании которых – бери и увольняй нечистых на руку дельцов. Не нужно проводить мониторинг законодательства на коррупциогенность, не нужно организовывать следственные действия по выявлению мздоимства, не нужно проводить трудоемкие манипуляции по подготовке дела в суд. Выявили факт, установили причастность к нему конкретного должностного лица – все, до свидания с насиженного рабочего места! Не посадили, а просто «по доброму» уволили, занесли в «черный коррупционный список» без права трудоустройства на любое приличное место.

Приведу лишь некоторые конкретные примеры, когда факты, ранее установленные в суде, в дальнейшем были подтверждены соответствующими выводами уже правоохранительных органов. На нашем местном примере.

Например, в одном из судебных заседаний Куйбышевского районного суда г.Омска выяснилось, что свидетель со стороны обвинения за полгода превратился… в психически невменяемого человека. На основании соответствующего медицинского заключения, выданного психиатрической больницей им. Солодникова, показания свидетеля были судом оценены критически. Подсудимый избежал заслуженного наказания. К сожалению, данный факт даже после публикации в СМИ не стал предметом разбирательства со стороны правоохранительных органов. А зря. Лишь через год появились иные факты коррупции в данном специализированном лечебном заведении. Находим на сайте областной прокуратуры: «**Заместитель главного врача ГУЗОО «КПБ им. Солодникова» признан виновным в покушении на совершение мошенничества**

В Куйбышевском районном суде г. Омска 29 июня 2009 года был оглашен приговор в отношении заместителя главного врача по медицинской части для работы по

гражданской обороне и мобилизационной работе ГУЗОО «КПБ им. Солодникова», признанного виновным в покушении на мошенничество, совершенном с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 30 - ч. 3 ст. 159 УК РФ).

В судебном заседании установлено, что в апреле 2008 года заместитель главного врача больницы умышленно с целью хищения денежных средств ввел в заблуждение обратившегося к нему гражданина относительно своих профессиональных полномочий и предложил последнему за денежное вознаграждение свои услуги по постановке его на психиатрическое наблюдение в ГУЗОО «КПБ им. Н.Н. Солодникова» для последующего получения отсрочки от призыва на воинскую службу в вооруженных силах Российской Федерации.

С целью создания видимости совершения активных действий по психиатрическому обследованию осужденный направил призывника для проведения стандартного обследования в диспансерное отделение больницы.

13 мая 2008 года при получении за свои услуги денежного вознаграждения в сумме 100 тыс. рублей заместителя главного врача больницы задержали сотрудники милиции.

Куйбышевский районный суд г. Омска признал его виновным и приговорил к 2 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года, а также со штрафом в размере 5 тысяч рублей». Есть и еще. Продолжение. «**К двум годам лишения свободы приговорена врач-психиатр государственного учреждения здравоохранения Омской области «Клиническая психиатрическая больница им. Н.Н. Солодовникова»**

Вступил в законную силу приговор Куйбышевского районного суда г. Омска в отношении врача-психиатра Государственного учреждения Здравоохранения Омской области «Клиническая психиатрическая больница им. Н.Н. Солодовникова» Елены Вячеславовой, признанной виновной по двум эпизодам получения взяток (ч. 2 ст. 290 УК РФ).

В судебном заседании установлено, что Елена Вячеславова, являясь врачом-психиатром девятого отделения Государственного учреждения Здравоохранения Омской области «Клиническая психиатрическая больница им. Н.Н. Солодовникова», действуя из

корыстной заинтересованности вопреки интересам службы, в июне 2008 года получила через посредников в качестве взяток денежные средства в размере 47 и 65 тыс. рублей за постановку фиктивных диагнозов о наличии у двух призывников психических заболеваний и получении медицинского документа, дающего право на освобождение от службы в Вооруженных Силах Российской Федерации.

В ходе оперативно-розыскного мероприятия после передачи денежных средств Елена Вячеславова была задержана сотрудниками милиции.

Приговором Куйбышевского районного суда Елене Вячеславовой назначено наказание в виде 2 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима. Кроме того, суд лишил Елену Вячеславову права занимать должности, связанные с осуществлением организационно-распорядительных функций в сфере здравоохранения, сроком на 2 года.

Судебная коллегия Омского областного суда, рассмотревшая жалобу осужденной на строгость назначенного наказания, оставила приговор Куйбышевского районного суда без изменения, а ее жалобу без удовлетворения».

Правда, конечно, восторжествовала, но… какой ценой? Месяцы кропотливой работы следственных групп, соответствующие финансовые затраты, материальные издержки ведомств. А можно было ликвидировать «коррупционную среду» еще раньше, что называется, в зародыше.

Поверьте, это лишь один пример. Частный. Маленький. А сколько фактов приведут Вам практикующие адвокаты, юристы – хватит, чтобы разом очистить от коррупции целые вертикали и горизонтали власти!

Могу привести с десяток подобных примеров только из своей личной судебной практики. Например, замначальника Учреждения дает в суд по одному и тому факту два совершенно разные ответа. Приэтом очевидно, что один ответ он подмахнул не глядя, в стопке общей корреспонденции на подпись, а другой – специально сфабриковал, для того чтобы «поддержать» в суде нужного человека. Конечно, не бескорыстно. Другой случай. Начальник отдела солидного правового Ведомства дает своему подчиненному

справку в суд, что тот не подвергался дисциплинарным санкциям, а ответ из Генеральной прокуратуры говорит об обратном. Еще. В суд представлена поддельная справка-счет на приобретение автомобиля, документ явно куплен у конкретного продавца, суд признает справку не действительной, но на этом его интерес к факту исчерпан. И т.д. и т.п.

Печально, конечно, что для выявления этих фактов необходимо специально мобилизовывать юридическое сообщество. По большому счету, как мне это видится, подобные факты не должны оставлять без внимания наше глубоко уважаемое судейское сообщество, адвакатура. Если бы в каждом конкретном случае подлога, фальсификации доказательств, документов суд выявлял виновных, а правоохранительные органы доводили дело до логического конца (пусть даже до увольнения «коррупционера»), глядишь – и мздоимцев на ответственных должностях поубавилось бы.

Другими словами, Дмитрий Анатольевич, обратитесь за содействием к своим коллегам – юристам. Есть уверенность в том, что они Вас поддержат. Да и результат от этой работы будет много конкретней, осязаемей, социально значимей. **Инспекция того, что есть, всегда лучше экспертизы того, что будет.**

Удачи Вам в нелегком деле борьбы с коррупцией. Всегда рассчитывайте на содействие. Со стороны независимых СМИ.

С уважением,

редактор проекта «Твое право» Александр Грасс